Технология изготовления Тульской городской игрушки

Тульская игрушка - явление в русском народном искусстве неординарное. Судьба этого промысла похожа на яркую, быстро погасшую звезду. Мастера до наших дней не дожили, документальные источники не найдены, глиняных фигурок сохранилось немного.

Первое упоминание о них датируется 1912 годом. Тогда в начале XX века в знаменитой статье Александра Николаевича Бенуа «Игрушки» в журнале «Аполлон» были приведены эскизы четырех фигурок: гуляющей пары, кормилицы с ребенком под зонтиком, монаха и няни с мальчиком. Некоторые сведения о тульской игрушке: офицерах и дамах, лошадках-свистульках — есть и в книге «Нравы Растеряевой улицы» уроженца Тулы писателя Г.И. Успенского.

Но распространены игрушки здесь были задолго до начала XX века, о чем свидетельствуют последние находки археологов. Так, раскопки 1993 г., проведённые в центре Тулы, дали в пластах XVII в. уникальную на ходку — фигурку барыни без головы, по характеру исполнения очень близкую работам конца XIX—начала XX вв., которые встречаются в музейных собраниях России.

Промысел, возникший в слободе Большие Гончары, просуществовал до революции. Гончарная артель же существовала вплоть до 1930-х гг. Затем игрушка была забыта. Уникальное мастерство, казалось, кануло в Лету.

Тульская городская игрушка не отличается многообразием сюжетов: это барыни с зонтиками, гуляющие и танцующие пары, амазонки и наездники, доярка с коровой, пеленальщица. У больших по размерам кукол способ изготовления лиц напоминает приём, применявшийся китайцами в XV—XVII вв. — оттиск готовой маски. К другому типу относятся круглые лица с выразительными глазами-колесиками и маленькими носиками.

Фигурки отличаются своеобразной пластикой. Их туловища вытянуты вверх. У них маленькие головки, широкие и высокие юбки-колоколы. Свисток был только в одной фигурке- наезднике. Эти пропорции придают куклам изящество и легкость. Игрушки, по всей видимости, лепились из разных частей. Мастера отдельно изготавливали юбку с туловищем, затем формовали головку с шеей и вставляли ее в приготовленное в верхней части туловища отверстие, замазывая место стыковки, потом примазывая заранее приготовленные руки. Затем костюмы фигурок украшались оборками и рюшками. Существует гипотеза, что фигуры делали несколько мастеров — возможно, юбки –колоколы лепили мужские руки вытягивая их у крупных фигур на гончарном круге, а мелкие детали и сборку выполняли женщины.

Так же отдельно лепился зонтик и прицеплялся к фигурке при помощи проволоки, которая прокалывала верхнюю часть туловища. Создавалось впечатление, что барыня держит зонтик рукой, согнутой в локте. Удивительно тактично сработаны все детали нарядов — тонко вылепленные оборки примазывались к костюмам.

Фигурки индивидуальны по росписи: колорит — нежных, пастельных тонов. Роспись исполнялась темперной краской, имела матовую, непрозрачную поверхность. Интересно, что у игрушек, практически нет орнамента — изящные линии как бы служат продолжением детали наряда.

Произведения, дошедшие до наших дней, дают наглядное представление о нарядах 1880-х годов. Условность в пластике и росписи позволяет представить облик персонажей, но не переходит в излишнюю натуралистичность. Удивительная элегантность нарядов завораживает своими фасонами и декором.

Наряду с богатыми дамами, как бы прогуливающимися под зонтиками, встречается еще один персонаж — кормилицы. Характер их одежды уже проще, ближе к народному костюму. На них белые кофты и юбки с передниками, на голове — повойники и косы с лентами, спускающиеся по спине ниже талии. По силуэту фигурки более скромные и строгие, у них нет, например, налепленных на юбках оборок. В руках кормилицы держат или маленьких барынь в красивых нарядах, или барчуков, тоже в модных костюмах.

Своеобразна пластика кавалеров, сопровождающих дам. Они имеют такие тонкие ножки, что вынуждены как бы прилепиться к пышным оборкам своей подруги. У них военная выправка, гордая, затянутая в мундир фигура и небольшая головка с пышными кудрями. Изображаются эти пары или на прогулке, или в танце.

Традиционно только в тульской городской глиняной игрушке существовал сюжет монахов и монахинь. Их широкие у основания юбки-колокола с высокой талией переходят в туловища с маленькими головками и головными уборами. В руках-ладошках, выглядывающих из широких рукавов, монах или монахиня держит раскрытую книжку. Различие между ними в головном уборе и бороде, налепленной на лицо монаха.

Другой вид тульских игрушек — жанровый. Композиция «Всадница в прогулочном наряде на коне» отличается большой целостностью. Две фигурки словно слиты воедино, дополняя и обогащая друг друга, и в пластике, и в росписи.

Поистине уникальна композиция - «Пеленальщица». Женщина, стоящая около стола, на котором находится ребёнок, наполнена добротой и радостью материнства.

Прошло почти столетие. Но интерес к данному промыслу не угас. Современные художники стараются возродить утерянные традиции.

Известный коллекционер и исследователь игрушки Г.М. Блинов в своей книге «Записки коллекционера» писал, что когда он в 1973 г. приехал в Тулу и стал наводить справки о глиняной игрушке Больших Гончаров, никаких следов гончарного промысла уже не было. Встретившийся ему старожил 1909 г. рождения из семьи потомственных гончаров смог лишь пунктиром очертить линию существования промысла. Коллекции же тульских музеев, по его словам, данных игрушек не имели.

Постепенно у местных жителей вызрел интерес к возрождению игрушечной традиции. Сначала Ирина Кузнецова, а потом Ирина Бежина и Ольга Андреева занялись восстановлением и развитием этого ремесла на современном этапе.

Работы И.Е. Кузнецовой кажутся рукотворными, менее заглаженными и привлекают своей близостью к историческим прототипам. Большая коллекция работ мастерицы была приобретена музеем игрушки в 1990 г. Вся она была представлена на выставке и продемонстрировала основные типы произведений Больших Гончаров.

И.Д. Бежина и О.А. Андреева изучением работ занялись самостоятельно, сначала по имеющимся открыткам и публикациям, затем — непосредственно в фондах музея игрушки и Государственного Русского музея. Они делали эскизы и копии, изучали пластику, роспись, цветовое решение. И пришли к выводу, что тульская и филимоновская игрушки находятся в родственной связи, что отражено, как в их пластике, так и в орнаменте.

Кстати, существует легенда, что выходцы из деревни Филимоново, оказавшись в слободе Большие Гончары, пропустив через свою фантазию городскую культуру и, возможно, обучившись приемам фарфоровой пластики, создали удивительный по силе восприятия образ народной игрушки. Однако они, увлекшись красивыми нарядами, оборками, рюшами, тем не менее, не потеряли главного стержня исконной традиции местного промысла.

Рассматривая барынь из деревни Филимоново и барынь из Гончаров, можно уловить сходство в пропорциях, абрисе фигуры, в пластике. Филимоновская игрушка — крестьянская забава, непременно со свистком, который присутствует почти в каждой фигурке.

Тульская городская игрушка — более сложное, художественно утонченное искусство, вобравшее в себя городскую культуру и профессионализм. Лишь в двух сюжетах Тульской городской игрушки можно встретить свистки. Это «Всадник» и «Женщина доит корову», которые по стилю все же продолжают тульский игрушечный промысел.

Мастерицы понимали, что подходить к возрождению игрушки надо бережно, но осмотрительно: не нарушая ее самобытности, сохраняя ее изящество, грациозность, стать, пластику, форму и орнамент росписи. Они уяснили, что гончары, делавшие игрушку, любовались ее формами, декором. Эти фигурки создавали для любования, ими украшали окна домов, комоды и горки. В свистульки играли дети, поэтому такую игрушку глазуровали.

Современные мастерицы не меняли форму и роспись возрождаемых работ. Веянием нового времени для них стало развитие сюжетности и композиционности.

Сегодня у Ирины Дмитриевны Бежиной и Ольге Алексеевны Андреевой уже несколько учениц, что свидетельствует о дальнейшем продолжении и развитии традиции.

На сегодняшний день в промысле работают такие молодые мастера – Жукова Светлана Викторовна, Минеева Ольга Владимировна, Серегина Мария Михайловна и Сержантова Юлия Валерьевна. Они все являются народными мастерами РФ.

Очень непросто было мастерам глиняной игрушки, начинающим работать в возрождающемся промысле, освоить его. Трудности заключались, прежде всего, в отсутствии традиционного метода передачи народного искусства из поколения в поколение и в отсутствии достоверных литературных источников тех лет, где были бы даны какие-либо свидетельства и указания. Возрождение тульской игрушки, возможно, было лишь на основе тщательного анализа сохранившихся произведений в музейных коллекциях страны и изучения архивных материалов и трудов ведущих исследователей и искусствоведов. Изучив коллекции, они много и успешно работают над созданием авторских произведений, которые показывают на многочисленных выставках. Примеру названных мастериц увлеченно последовали многие профессиональные и самодеятельные художники, педагоги изобразительного искусства, руководители кружков и студий города Тулы и области.

Насколько исторически правомерным, жизнеспособным, творчески оправданным окажется эксперимент по возрождению старинного промысла тульской игрушки, покажет время.

В муниципальном образовании город Тула вопросом сохранения и популяризации Объекта нематериального культурного наследия «Тульская городская игрушка» занимается муниципальное автономное учреждение культуры «Культурно-досуговая система»: Студия лепки из глины «Истоки» (руководитель: народный мастер, член Союза художников России И.Д. Бежина).